

Святослав Логинов

Исцелися сам

Святослав Логинов
Исцелися сам
Серия «Исторические
повести и рассказы»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153643

Святослав Логинов

Исцелися сам

В ночь на 16 марта 1647 года в одном из домов на площади Шевалье дю Ге допоздна не гас свет. Немногие прохожие, следовавшие в этот час мимо квартала Трёх докторов, с любопытством поглядывали на мерцающий за окнами огонёк. Весь Париж знал, что здесь живёт просвещённейший доктор Патен, на которого подали жалобу городские аптекари. Завтра парижский парламент будет разбирать её. Несомненно, Патен готовится сейчас к защите, ведь он ординарный адвокат медицинского факультета и сам будет вести своё дело.

Патен действительно сочинял речь. Он стоял за высоким пюпитром и, притопывая от нетерпения ногой, быстро покрывал один лист за другим замысловатой вязью мелких строк:

«Злоупотребления при производстве гиацинтового питья столь распространены, что я не знаю, как с ними бороться. Всякий его делает по-своему, его тащат отовсюду, все его продают, большие и малые принимают его. В городе Лионе хлеб не столь употребителен, как гиацинт. Цена, по которой продаётся это сомнительное лекарство, показывает его популярность, но и его недостатки, поскольку за такую цену продукт не может быть приготовлен из настоящих драгоценных камней...»

Патен остановился, прочитал написанное и сердито бросил на пюпитр обгрызенное перо. Нет, это что угодно, но только не речь. Из этого может получиться неплохая глава для давно задуманной книги о дешёвой медицине, но производить её перед парижанами нельзя. Завтра решается слишком многое, на карту поставлена не только его честь, но и честь медицинского факультета. Его дело лишь продолжение бесконечной тяжбы докторов Сорбонны с парижскими аптекарями, – тяжбы, которой скоро исполнится сто лет. Самое же начало этой истории скрыто в глубине столетий.

Предание повествует о некоем настоятеле бедного монастыря, который вздумал поправить дела обители с помощью алхимического искусства. Однако, вместо золота он получил белый, хрупкий, ни на что не похожий металл. Раздосадованный адепт выкинул осколки во двор, где их тут же сожрали тощие монастырские свиньи. И с этого дня свиньи принялись небывало жиреть. Заметив такое, хитроумный настоятель решил накормить белым порошком своих тощих монахов. Расчёт был прост: на трапезах можно будет экономить ещё больше, нежели прежде, а раздобревшие святые отцы сгладят неприглядное впечатление от бедной общины.

Однако, вышло по-другому. Ночью кельи огласились стонами, а к утру все отведавшие порошка были мертвы. Белый металл получил название «антимоний», что значит «средство против монахов». Другое его наименование – сурьма.

Будь на то воля доктора Патена, он использовал бы ан-

тимоний только по его прямому назначению – изводить монахов, однако, сто с лишним лет назад прославленный Теофраст Парацельс начал настаивать вино в сосудах из сурьмы. Вино вызывало неудержимую рвоту, и это зелье король химиков предложил использовать как лекарство, очищающее организм.

Если бы лишь Парацельс готовил препараты антимония, дело бы не повернулось так печально. Но вмешались шарлатаны и неграмотные аптекари. Отравления больных стали считаться тысячами. Тогда и начался процесс. Девяносто один год назад антимоний отравителя Парацельса был объявлен злым ядом и запрещён, но всё же аптекари продолжают торговать им, а дело об антимонии всё тянется и тянется, хотя само название его уже вошло в поговорку. Нет, пожалуй, ни одного доктора или аптекаря, которому за это время не было бы предъявлено какого-либо обвинения. Теперь настал его черёд.

За себя Патен не боялся, – президент парламента Талон был его старым приятелем, – но надо было не просто оправдаться, а выиграть дело против корпорации, которой покровительствует сам кардинал Мазарини. Значит, здесь не годятся учёные рассуждения и цитаты из древних; единственное, чего боится итальянец – смех весёлых парижан.

Патен задул свечу и пошёл спать, решив, что завтра он будет говорить без записей.

Подниматься доктор Патен привык рано. С детских лет он

усвоил афоризм божественного Гиппократ: «Излишний сон подобен смерти». Часы на башне Отель-де-Виль показывали четыре часа утра, когда доктор, накинув на плечи плащ, вышел из дома.

Патен не боялся ходить один по парижским улицам. Крупная фигура, уверенные, быстрые движения, прямой резкий взгляд серых глаз – всё при взгляде на Патена наводило на мысль об искателе приключений, а не о почтенном докторе медицины. Да и шпага у доктора Патена была гораздо длиннее, чем те игрушки, которые обычно носили учёные люди.

Ги Патен спешил к больному. Вообще-то он не мог похвастать обширной практикой. Медицинский факультет Сорбонны насчитывал сто докторов, а это слишком много даже для такого огромного города, как Париж. Самое же прикорбное заключалось в том, что большинство больных предпочитало обращаться не к ним, достойным мужам, имеющим право «лечить здесь и во всём мире», а к всевозможным шарлатанам, самозванцам, длиннополым хирургам из коллегии святого Козьмы и прочей дряни. Даже короткополые – брадобреи, не получившие никакого образования, в последнее время настолько обнаглели, что начинают отнимать кусок хлеба у докторов.

Но хуже всего оюбстоит дело с аптекарями. В их сумрачных лавках можно найти средства от чего угодно. У народа создаётся впечатление, что кроме арабской кухни аптекарей не нужна больше никакая медицина, ведь врач не мо-

жет обойтись без аптеки, а аптекарь с лёгкой душой, даже не взглянув на больного, выдаёт лекарство от любой хвори. Поэтому сегодня придётся драться и за бедных больных, и за собственный денежный мешок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.